

Сумина Н.Е., Ничипоренко Н.П.

Взаимосвязь антиципационной состоятельности с личностными свойствами

На основе анализа эмпирического материала определяется взаимосвязь антиципационной состоятельности со свойствами личности и характеристиками самоотношения, выявляется нелинейный характер взаимосвязей, рассматриваются функции антиципационной состоятельности в контексте личностного здоровья.

Ключевые слова: антиципация, прогнозирование, личность, антиципационная состоятельность, самоотношение.

ВВЕДЕНИЕ

К настоящему времени в психологической литературе достаточно обширно представлены научные изыскания по проблеме антиципации и вероятностного прогнозирования [2, 3, 4]. Большинство из этих работ направлены на выявление общих психологических закономерностей антиципационной деятельности. Отдельными исследовательскими школами изучаются те или иные аспекты прогнозирования – онтогенетические закономерности развития антиципации [12], структура познавательной прогностической способности [11], антиципационные механизмы неврозогенеза [5]. Появились публикации, обобщающие имеющиеся разрозненные исследования в области антиципационных способностей и прогнозирования [6, 8, 11].

Данное исследование посвящено изучению антиципационных способностей в системе свойств здоровой личности. Этот ракурс позволит лучше понять функции антиципационной состоятельности, ее взаимосвязи с другими индивидуально-психологическими особенностями личности.

Под антиципацией в современной психологии понимается способность человека предвосхищать ход событий, результаты собственных действий и поступков окружающих, строить деятельность на основании адекватного вероятностного прогноза. Это определение практически совпадает с пониманием антиципации Б.Ф. Ломовым как способности субъекта действовать и принимать решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий [4]. Под антиципационной состоятельностью (прогностической компетентностью) понимается способность личности с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них и действовать с временно-пространственным упреждением [6]. Таким образом, антиципационная состоятельность характеризует определенный уровень развития антиципационных способностей в системе личности. В нашем исследовании фигурируют три вида антиципационной состоятельности (АС): личностно-ситуативная АС – способность предвидеть поступки других людей,

наступление и различные варианты развития событий, пространственная АС обеспечивает моторную преднастройку, ориентацию в пространстве, временная АС – отражает способность к распределению и адекватному планированию своего времени.

Основной аспект нашей работы связан с проблемой понимания личности. С точки зрения диагностики наиболее соответствующей задачам нашего исследования является теория ведущих тенденций и основывающийся на ней типологический подход, позволяющий характеризовать систему индивидуально-личностных свойств [13]. Важное значение для нормального функционирования личности имеет также такой внутренний регулятивный механизм как самосознание, включая образы собственного «Я», самооценку и самоуважение, от которых зависят уровень притязаний и реальное поведение человека [14]. Поэтому мы включили в план исследования изучение антиципационных способностей личности во взаимосвязи с самоотношением. В качестве дополнительной нами использовалась концепция актуальных способностей личности Н. Пезешкиана, в соответствии с которой содержание актуальных способностей тесно связано с социальными и эмоциональными отношениями личности, нормами деятельности и поведения, принятыми в той или иной социальной группе (семье, трудовом коллективе, среди друзей, в социальных институтах) [10].

Целью данной работы является изучение антиципационной состоятельности во взаимосвязи со свойствами личности и характеристиками самоотношения. Гипотезой исследования служило предположение о том, что эти взаимосвязи носят нелинейный, опосредованный характер. Для реализации поставленной цели были использованы методики: 1) тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) В.Д. Менделевича, позволяющий диагностировать уровень личностно-ситуативной, пространственной, временной и общей антиципационной состоятельности; 2) стандартизированный многопрофильный метод исследования личности (СМИЛ) Л.Н.Собчик; 3) тест-опросник самоотношения В.В.Столина, С.Р.Пантелеева; 4) Висбаденский опросник (N.Peseschkian), предназначенный для оценки актуальных способностей – характерологических особенностей личности и ее системы отношений.

В качестве испытуемых в экспериментальном исследовании приняли участие 150 человек, из них 75 мужчин и 75 женщин. Это студенты, преподаватели технического университета и служащие экономической сферы деятельности в возрасте от 20 до 53 лет.

Обработка и анализ результатов исследования проводились с использованием двух взаимодополняющих стратегий: поиска различий и корреляционного анализа. Оценка наличия или отсутствия статистически достоверных различий между средними выборочными показателями проводилась по методу *t*-Стьюдента. Взаимосвязи между показателями определялись при помощи корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для выявления общих тенденций мы посчитали средние выборочные значения по методике СМЛ и опроснику самоотношения для двух групп испытуемых: антиципационно состоятельных и несостоятельных (чьи значения соответственно больше или меньше среднего арифметического по выборке $M=243,2$); затем при помощи коэффициента Стьюдента определялась значимость различий.

Усредненный личностный профиль СМЛ испытуемых с общей антиципационной состоятельностью достоверно отличается (все показатели стабильно ниже) от личностного профиля антиципационно несостоятельных испытуемых по шкалам тревожности ($t=-1,87$, $p<0,05$), индивидуалистичности ($t=-2,22$, $p<0,05$) и оптимистичности ($t=-2,23$, $p<0,05$). Характеристики самоотношения у антиципационно состоятельных и несостоятельных испытуемых практически не различаются. Незначительные, статистически не значимые, расхождения свидетельствуют о том, что антиципационно состоятельные испытуемые проявляют к себе чуть большее уважение, но меньшую аутосимпатию по сравнению с антиципационно несостоятельными респондентами.

Анализ общих тенденций позволяет говорить том, что усредненные оценки не отражают, а скорее маскируют те или иные взаимосвязи антиципационной состоятельности и личностных свойств. Поэтому нами был проведен детальный корреляционный анализ по всем исследованным параметрам. Общая матрица данных представляла собой массив из 57 переменных на 150 испытуемых.

В исследованной выборке **общая антиципационная** состоятельность коррелирует со свойствами индивидуалистичности ($r=-0,22$, $p<0,01$) и тревожности ($r=-0,17$, $p<0,05$). Согласно описанию, эмоциональная холодность, своеобразие восприятия и суждений, избирательность или формальность контактов и нарушения социальной коммуникации могут приводить к отсутствию четкого представления о том, как должно вести себя в той или иной ситуации, чего именно ожидают окружающие. Дистанцированность, отчужденность приводят к тому, что затруднения в реальной оценке ситуации и общей картины мира существенно снижают прогностическую компетентность личности. Аналогичным образом внутренняя напряженность, неуверенность, тревога, перманентная готовность к возникновению какого-то неожиданного явления или угрозы, постоянная потребность в глубоких и прочных контактах с окружающими, – т.е. выраженная симбиотическая тенденция, – также сочетаются с антиципационной несостоятельностью личности.

Важно отметить, что по итогам корреляционного анализа наметилась достаточно выраженная *тенденция* к взаимосвязи общей антиципационной несостоятельности со шкалами так называемой невротической триады профиля СМЛ – сверхконтролем ($r=-0,14$, $p<0,1$), пессимистичностью ($r=-0,13$, $p<0,1$), эмоциональной лабильностью ($r=-0,14$, $p<0,1$), а так же со шкалой импульсивности ($r=-0,14$, $p<0,1$). Эти зависимости, хотя и не достигают нижнего, пятипроцентного порога уровня значимости, все же, на наш взгляд, являются показательными и лишней раз подтверждают правоту антиципационной концепции невротогенеза [5, 6].

Интересны отрицательные зависимости между общей антиципационной состоятельностью и отдельными характеристиками самооотношения – аутосимпатией ($r=-0.20$, $p<0.05$) и самопринятием ($r=-0.22$, $p<0.01$). На первый взгляд, они кажутся нелогичными. Но если допустить нелинейный характер взаимосвязей, то они могут быть объяснены следующим образом. Недостаток симпатии и доверия к собственной личности, непринятие ее отдельных сторон, неудовлетворенность собой и переживаемый в связи с этим дискомфорт и тревога могут проецироваться на окружение, повышать чувствительность к мнению других людей в адрес собственной личности, делать ее более уязвимой, тем самым активируя антиципационные способности в целях защиты. В своих крайних проявлениях этот феномен подобен подозрительности, когда негативное отношение к себе формирует негативные ожидания в отношении других людей и стимулирует прогнозирование их поведения.

В сфере актуальных способностей, измеренных с помощью Висбаденского опросника, общая антиципационная состоятельность сочетается с неготовностью в течение длительного времени выполнять напряженную и утомительную работу и проявлять рвение (корреляция со шкалой усердия $r=-0.17$, $p<0.05$), дефицитом активности ($r=-0.16$, $p<0.05$), высокой чувствительностью к телесным проявлениям ($r=0.16$, $p<0.05$) и позитивными отношениями с отцом ($r=0.25$, $p<0.01$).

Личностно-ситуативная антиципационная состоятельность не обнаружила статистически достоверных корреляций ни с одной из шкал СМИЛ, но оказалась связанной со следующими характеристиками: общее отношение к себе «за или против собственного Я» ($r=-0.22$, $p<0.01$), ожидание отношения других ($r=-0.21$, $p<0.01$), самоуверенность ($r=-0.19$, $p<0.05$), шкалой тело / ощущения ($r=0.25$, $p<0.01$), вежливостью ($r=0.20$, $p<0.05$), пунктуальностью ($r=0.16$, $p<0.05$), деятельностью ($r=0.16$, $p<0.05$).

Как заметно, все зависимости личностно-ситуативной антиципационной состоятельности с характеристиками самооотношения носят обратный характер, а с актуальными способностями – прямой. Обратные зависимости свидетельствуют о том, что дефицит в соответствующих сферах самосознания создает внутреннюю неуверенность, зависимость от отношения других, дискомфорт, повышает «социальную» тревогу и побуждает личность прикладывать значительные усилия к предсказанию поведения других людей, что и способствует развитию личностно-ситуативного прогнозирования.

Негативная Я-концепция личности не препятствует, как можно было бы с очевидностью полагать, а в ряде случаев способствует развитию прогнозирования в сфере социальных отношений и поведения других людей. Эта закономерность не может быть объяснена линейной причинно-следственной связью между данными феноменами; понимание становится возможным только в том случае, если мы предположим действие какого-то другого фактора, участвующего в прогнозировании социальной и событийной среды. Такими факторами, на наш взгляд, могут являться механизмы психологической защиты и совладающего поведения, опосредующие взаимосвязь личностно-ситуативной антиципационной состоя-

тельности и непринятия себя. Уязвимость человека, неуверенного и негативно относящегося к себе, ожидание негативного отношения других вызывают постоянную фоновую тревогу, которая, в свою очередь, активирует защитные процессы разных (сознательного и бессознательного) уровней. Аналогичную совладающую функцию, видимо, выполняет в этом случае и антиципационная состоятельность, позволяя личности осознанно или интуитивно прогнозировать обстоятельства, угрожающие ее психологической целостности, и своевременно упреждать их в поведении. В отличие от копинг-стратегий, которые активируются после стрессового события, антиципационная состоятельность участвует в стабилизации личности и до стрессогенного воздействия, снижая его неожиданность, и во время стресса, позволяя предвидеть развитие и исход ситуации, и после нее, при планировании совладающего поведения.

Актуальные способности коррелируют с личностно-ситуативным прогнозированием прямо, и этот факт может свидетельствовать о том, что повышенная пунктуальность, стремление к деятельности вежливость, за которой может скрываться скрытая агрессия, чрезмерное внимание к телесным проявлениям и склонность к психосоматическим реакциям выполняют роль компенсаторных образований, позволяющих человеку с негативным самоотношением адаптироваться к небезопасному окружению путем усиленного развития антиципационных способностей. Получается, что личностно-ситуативная антиципационная состоятельность неуверенных и непринимаящих себя людей оказывается более «нагруженной» способностью по сравнению с позитивно относящейся к себе личности, что и обуславливает интенсивное развитие данного вида прогностической компетентности.

Проводя анализ взаимосвязей **пространственной** антиципационной состоятельности и личностных свойств, мы наблюдаем прямые корреляционные зависимости со шкалами самоотношения. В целом можно утверждать, что моторная ловкость связана с эмоциональной стабильностью ($r=-0.16$, $p<0.05$) и это согласуется с данными других исследователей [1], [6], [9], интересом к собственным мыслям и чувствам и уверенностью в своей интересности для других ($r=0.18$, $p<0.05$), самопоследовательностью и саморуководством ($r=0.24$, $p<0.01$), способностью устанавливать и поддерживать социальные отношения при возникновении проблем ($r=0.21$, $p<0.01$), а так же – возможным игнорированием общепринятых норм и концепций ($r=-0.17$, $p<0.05$).

Более подробно проанализировав характеристики 3 шкалы профиля СМЛ, можно утверждать следующее. Лица с высокой эмоциональной лабильностью, согласно описанию [13], обладают хорошо развитой способностью устранять тревогу за счет вытеснения из сознания обуславливающих ее факторов. Однако чрезмерное развитие этого свойства затрудняет формирование устойчивого поведения, т.к. вытесняет из сознания материал, существенный для эффективного взаимодействия с окружением; в клиническом варианте может наблюдаться утрата способности к формированию устойчивых установок, построению и предвидению результатов

поведения на основе предшествующего опыта. Видимо, вытесненные из сознания представления и эмоциональные переживания создают устойчивый фон, если не сказать основу моторной неловкости. Поэтому люди с выраженными истероидными чертами часто отличаются недостаточно развитой способностью прогнозировать пространственные характеристики среды и собственную двигательную активность. Проявившаяся закономерность согласуется с результатами исследования других авторов в области патологии [6, 15] и у психически здоровых людей [12].

Временная антиципационная состоятельность в общей выборке оказалась связанной со шкалами пессимистичности ($r=-0.19$, $p<0.01$), вежливости ($r=-0.22$, $p<0.01$), «Мы» ($r=0.16$, $p<0.05$). Таким образом, человека, хорошо прогнозирующего время, характеризуют уверенность в себе, жизнерадостность, оптимистичность, высокая мотивация достижения, открытое и терпимое отношение родительской семьи к окружающему миру. Однако временная прогностическая компетентность, по сравнению с другими видами антиципации, обнаружила наименьшее количество статистически значимых корреляций с личностными свойствами (только с одной шкалой СМЛЛ), с актуальными способностями (2 шкалы опросника Пезешкиана) и, что характерно, особенности самосознания вообще оказались не связанными с успешностью прогнозирования времени. Из чего следует, что временная антиципационная состоятельность менее других видов прогностической компетентности связана с особенностями личности и ее системы отношений. Мы можем полагать, что этот вид прогностической компетентности в большей мере детерминирован интеллектуальными характеристиками, нежели системой личностных свойств.

ВЫВОДЫ

1. Антиципационная состоятельность, определяемая как способность субъекта с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них, взаимосвязана с личностными свойствами, характеристиками самоотношения, а так же с особенностями поведения в различных социальных взаимодействиях.

2. В системе личностных свойств эмоциональная холодность, своеобразие восприятия и суждений, избирательность или формальность контактов, нарушения социальной коммуникации, дистанцированность, отчужденность, внутренняя напряженность, неуверенность, тревога, выраженная потребность в глубоких и прочных контактах с окружающими сочетаются с общей антиципационной несостоятельностью.

3. Зависимости личностно-ситуативной антиципационной состоятельности с характеристиками самоотношения носят обратный характер и свидетельствуют о том, что дефицит позитивного отношения к себе создает внутреннюю неуверенность и дискомфорт, зависимость от отношения других, повышает «социальную» тревогу и побуждает личность прикладывать значительные усилия к предсказанию поведения других людей.

4. Пространственная антиципационная состоятельность связана с эмоциональной стабильностью, интересом к собственным мыслям и чувствам,

уверенностью в своей интересности для других, самопоследовательностью и саморуководством, способностью устанавливать и поддерживать отношения при возникновении проблем, возможным игнорированием общепринятых норм и концепций.

5. С характеристиками самоотношения связь общей и личностно-ситуативной антиципационной состоятельности неоднозначна: тревога, индуцированная угрозой неустойчивой Я-концепции личности может приводить к аффективной дестабилизации и в целом снижать эффективность прогностической деятельности, а может и способствовать развитию антиципационной состоятельности, актуализируя адаптационные процессы, связанные с повышенной чувствительностью к поведению окружающей среды и «обостряя» прогностические способности.

6. Человека, хорошо прогнозирующего время, характеризуют уверенность в себе, жизнерадостность, оптимистичность, высокая мотивация достижения, открытое и терпимое отношение родительской семьи к окружающему миру. Однако временная антиципационная состоятельность менее других видов прогностической компетентности связана с особенностями личности и ее системы отношений по сравнению с другими видами антиципации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволило установить взаимосвязи между антиципационной состоятельностью, личностными свойствами, характеристиками самосознания, особенностями системы отношений личности. Проявившиеся взаимосвязи, их интенсивность и направленность далеко не всегда могут быть объяснены простыми причинно-следственными доводами или очевидными соображениями. Понимание места и функций антиципационной состоятельности в системе личностных свойств и отношений требует привлечения дополнительных конструктов, что позволяет говорить о нелинейном, опосредованном характере выявленных связей. Учитывая теоретические воззрения на природу личностных отклонений [7] и результаты последних исследований [6], [9], [15], мы полагаем, что в число факторов, опосредующих взаимовлияние антиципационных способностей и личностных свойств, входят такие элементы системы стабилизации личности, как психологические защиты и стратегии копинг-поведения. Этой проблематике посвящены наши дальнейшие исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштейн Н.А. О ловкости и ее развитии. – М.: Физкультура и спорт, 1991.
2. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование (логико-психологический анализ). – М.: Мысль, 1979. – 230 с.
3. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека / Под ред. И.М. Фейгенберга, Г.Е. Журавлева. – М.: Наука, 1977. – 391 с.
4. Ломов. Б.Ф., Сурков Е.Н. Антиципация в структуре деятельности. – М., 1980. – 279с.
5. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы неврогенеза // Психологический журнал. 1996. №4 с. 107-115.

6. Менделевич В.Д., Соловьева С.Л. Неврология и психосоматическая медицина. М.: МЕДпресс-информ, 2002. – 608 с.
7. Мясищев В.Н. Психология отношений. Избр. психол. труды / Под ред. А.А. Бодалева. – М. – Воронеж, 1995. – 356 с.
8. Ничипоренко Н.П., Менделевич В.Д. (2006) Феномен Антиципационных способностей как предмет психологического исследования // Психологический журнал. 2006. Т. 27. №5. С.50-59
9. Ничипоренко Н.П. Прогностическая компетентность в системе личностных свойств // Вопросы психологии. 2007. №2. С.123-130.
10. Пезешкиан Н. Психотерапия повседневной жизни. Тренинг в воспитании партнерства и самопомощи: Пер. с нем. – М.: Медицина, 1995.
11. Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. – СПб.: Речь, 2003.
12. Сергиенко Е.А. Антиципация в раннем онтогенезе человека. Дисс. ... докт. психол. наук в форме научного доклада. – М., 1997. – 138 с
13. Собчик Л.Н. Стандартизированный многопрофильный метод исследования личности – СПб., 2004
14. Столин В.В. Самосознание личности – М.: МГУ, 1983.
15. Узелевская А.Э. Взаимосвязь прогностической (антиципационной) компетентности с клиническими формами, выраженностью и степенью компенсации личностных расстройств: Автореф. дисс....канд.психол.наук. Казань, 2002.